

175 лет со дня рождения русского поэта Ивана Захаровича Сурикова

Иван Захарович Суриков родился 6 апреля 1941 года в деревне Новосёлово, Угличского уезда Ярославской губернии, в семье крепостного крестьянина. Деревня и все её население принадлежали крупному помещику – графу Шереметеву.

В трёх верстах от деревни, в местечке Юхоть, находилась старинная усадьба Шереметева, одна из тех, что были разбросаны в многочисленных графских вотчинах. Высокий, утопающий в зелени дом с белыми колоннами, огромный парк опоясывал его со всех сторон. В парке этом – редкостные, светлые оранжереи с диковинными растениями. Ване никогда бы не видать их, если бы не старый садовник, выходец из Новосёлова, дальний родственник Суриковых. Садовник приглашал к себе Ваню, угощал фруктами и читал ему книжки про сказочных русских героев. Может быть, именно этот садовник заложил в его сердце первое доброе зерно горячей любви к книгам, стихам, песням.

Когда Ване исполнилось 8 лет, отец забрал его помощником в Москву, куда вскоре перебралось всё семейство. Так окончилось детство. Начиналась другая жизнь – в большом, шумном городе, за неудобным прилавком, среди мелочных расчётов, без речки, без солнца, безо всего того, что наполняло собой милые ребяческие годы.

Забрав с собой мальчугана в Москву, Захар Андрианович поставил себе целью сделать из него купца. Отец Сурикова имел овощную лавочку в Москве и с выручки каждый месяц отсылал оброк графу Шереметеву.

Как-то раз в однообразной жизни Вани произошло необычное событие. Отец решил обучить его грамоте. И вскоре Ваня познакомился с поэтом Добротворским, который стал объяснять мальчугану, в чём состоит секрет стихосложения, знакомил с различными видами ритма, указывал на рифмы. Вскоре отец Вани разорился, запил и уехал в деревню.

Робкого, застенчивого подростка приютил дядя, который заставлял его весь день развозить по городу товар. Тайком, украдкой записывал он в заветную тетрадь строфы рождавшихся у него песен и стихотворений. Никакие трудности жизни не смогли отбить у него охоту к литературному творчеству.

Нужда и безработица были постоянными спутниками Сурикова. «Я не потерял веру в себя и продолжал заниматься писанием стихов. Писал, рвал, опять писал. И так было до 1862 года, до моего знакомства с А.Н. Плещеевым, которому я показал свои писания». Знакомство с А.Н. Плещеевым явилось переломным моментом в жизни И.З. Сурикова, началом его выхода в литературу. Плещеев рекомендовал некоторые стихи Сурикова журналу «Развлечение». Вскоре они были напечатаны. Это произошло в 1863 году. С этих пор произведения поэта – самородка стали появляться и в других журналах и газетах – «Вестнике Европы», «Грамотее», «Всемирной иллюстрации», «Воскресном досуге» и т.д.

В 1871 году вышел в свет первый сборник И. З. Сурикова – «Стихотворения». Он содержал 54 избранных произведения поэта.

Литературные критики заговорили о Сурикове, как об интересном, самобытном поэте. Тираж первой книги И. З. Сурикова составлял всего 1200 экземпляров. Но по тем временам для начинающего поэта этого было не так уж мало.

Творческая деятельность И. З. Сурикова, начавшаяся в шестидесятых годах 19 века, длилась около 17 лет. В стихах Сурикова, особенно в его лирических произведениях, много музыкальности. Не случайно десятки его стихов стали любимыми песнями народа. Публиковались в многочисленных песенниках и хрестоматиях. Наибольшую популярность приобрели песни Сурикова о рябине («Что шумишь, качаясь»), о Степане Разине («Точно море в час прибоя»), о ямщике («Степь, да степь кругом»), о сиротской доле («Сиротой я росла, как былинка в поле») и др.

Большим другом И.З. Сурикова был Л. Н. Трефолов. Последняя встреча земляков состоялась в канун смерти И. З. Сурикова. 7 мая 1880 года поэта не стало. И. З. Суриков был похоронен на Пятницком кладбище в Москве, в так называемом «Ярославском углу».

Используемая литература:

Лосев, П. Иван Захарович Суриков: лит.-биограф. очерк. – Ярославль : Ярославское областное государственное издательство, 1951. – 68 с.

Рыбинскому морю – 75 лет

Весной 1941 года за два месяца до начала Великой Отечественной войны, в северо-западной части России на пространстве почти в пять тысяч квадратных километров произошла трагедия для живой природы. В ту весну на Верхней Волге, в пойме между реками Мологой и Шексной, образовалось рукотворное водохранилище, окрещённое Рыбинским морем. Пойма – это низменные пространства земли у рек или озёр, временно затопляемые водой во время весенних либо осенних дождевых паводков. Весеннее таяние снега в русском северо-западе ежегодно наполняло водой притоки Волги – Мологу и Шексну – до такой степени, что обе эти реки не успевали уносить свои воды в Волгу и поэтому выходили из берегов, соединяясь вместе и образуя по всей низменности, где протекали, водную гладь. Поэтому Молого-Шекснинское междуречье и можно было назвать поймой.

Уникальной была земля, по которой текли эти две реки. Но в конце двадцатых, или в начале тридцатых годов было принято решение о строительстве каскада гидроэлектростанций на реке Волга. И это осуществили. По своей величине рукотворное Рыбинское водохранилище действительно оказалось похожим на море – оно не имеет себе равных на всём Европейском континенте: простирается в длину больше чем на 120 км, в ширину – больше, чем на 50, в нём находится до 24 млрд кубометров воды.

Только сельские, деревенские, хуторские жители не сразу узнали о плане затопления родной земли, земли на которой они веками безбедно

жили. А узнав, пришли не то чтобы в уныние, а в полное душевное расстройство. Они не знали, к кому обратиться за помощью, как отвоевать право жить на своей земле. Надеяться было не на кого, несмотря на то, что сталинская пропаганда на все лады твердила о социалистической демократии.

Огромный людской муравейник из тысяч заключённых в течение нескольких лет ежедневно кишел, двигался, как единый, заведённый злой рукой механизм. Орудиями труда заключённых были тогда кирка, лопата и тачка. С помощью этих примитивных приспособлений в теле Переборской и Шекснинской верхневолжских плотин длиной более пяти километров были уложены миллионы кубометров земли, камней и бетона.

Кроме сооружения Волжского, Шекснинского шлюзовых каналов в Переборах и гидроэлектростанции в устье Шексны надо было подготовить под затопление водой территорию всей Молого-Шекснинской поймы. Чтобы сделать это, необходимо было снести около 700 сёл, деревень и хуторов, в том числе и два уездных города – Мологу и Весьегонск. В этих населённых пунктах в общей сложности проживало тогда свыше 150 тысяч человек. Не один год, кто как мог, переселялись тогда молого-шекснинцы с мест привычного обитания на новые места жительства. Сотни домохозяев перевозили свои сломанные постройки за многие вёрсты от поймы – в Пошехоно-Володарский, Рыбинский, Мышкинский, Некоузский и Краснохолмский районы. На купленных специально во время перевозок конных подводках люди делали десятки рейсов туда и обратно, часто по-мужицки матюгаясь при неудачах в дорогах. Великое множество переселенческих семей валили свои сломанные постройки в Мологу и Шексну, сплавивая брёвна в плоты и гоня их вниз по течению. Они селились по берегам Волги у городов Рыбинска, Тутаева, под Ярославлем. Так появились целые поселения молого-шекснинцев по всей области. У Рыбинска, например, возникли большие посёлки Копяево и Веретье, деревни Макарово и другие; селились изгнанные на Скомороховой горе, на волжском левобережье. Под Ярославлем они нашли места в Норском, по обеим берегам Волги. Всех новых поселений молого-шекснинцев не перечислишь.

При подготовке Молого-Шекснинской поймы под будущее Рыбинское водохранилище вырубались сотни гектаров добротного леса, обезвреживались могильные захоронения, взрывались церкви, бывшие графские дома и усадьбы.

Проезжая на красивом теплоходе от Астрахани до Москвы и попадая в воды Рыбинского водохранилища, иной пассажир – турист, наверное, спрашивал себя или окружающих: а что же было раньше на месте этой огромной массы воды? И наверняка никто толком на этот вопрос не отвечал. Тогда перед страной стояла глобальная задача индустриализации и электрификации, выполнить которую нужно было во что бы то ни стало.

Используемая литература:

Человек – легенда Анатолий Михайлович Добрынин

15 апреля 2016 года исполняется 100 лет Анатолию Михайловичу Добрынину, бывшему директору Ярославского моторного завода, генеральному директору производственного объединения «Автодизель», Герою Социалистического труда, лауреату Ленинской и Государственной премий.

Анатолий Михайлович пришёл на ЯМЗ в апреле 1961 года, когда здесь рождалось знаменитое семейство четырёхтактных двигателей.

Что значило в то время быть директором? Разные люди, наверное, поняли бы это по-разному. Добрынин понял это так: надо строить! По сути дела, всю свою жизнь отдал реконструкции завода, созданию новых мощностей. Перечень первых объектов, которые при нём начали возводиться один за другим, говорит сам за себя: инженерный корпус, экспериментальный цех, первый бокс испытательной станции, по своему оснащению единственной тогда в отечественной автомобильной промышленности. Таким образом, создавались условия для конструкторских и научно-исследовательских работ на принципиально новом уровне. Появился задел на многие годы вперёд.

Ярославские дизелестроители всегда помнили о нуждах работников сельского хозяйства. Ещё задолго до работы над дизелями для «Кировца» они ещё в пятидесятые годы изготавливали бороны и устройства для посева кукурузы, создавали и опробовали кукурузоуборочные машины. А с 1959 по 1973 годы на заводе собирали косилки-измельчители КИР-1,5 и КИР-1,5А2. С 1960 по 1970 годы выпускались картофелеуборочные машины УКВ-2, а также высокопроизводительный кормозапарник С-12. К 1977 году заводчане начали выпускать установку активного вентилирования зерна УВЗ-85, в 80-е годы – два типа погрузчиков сыпучих трав ТА-3А, к началу 90-х годов были испытаны и поступили в серийное производство грабли-ворошилки ГН-4,5. И всё же наибольшим вкладом ярославских моторостроителей в развитие кормозаготовительной техники было создание и серийный выпуск самоходного комбайна ЯСК-170 «Ярославец». В этом комбайне великолепно сочетались новейшие достижения автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Заводской участок сборки таких комбайнов выпускал до 300 машин в год, они хорошо зарекомендовали себя на полях Нечерноземья, Болгарии, Украины.

Помимо всего, ярославским моторным заводом был разработан, испытан и передан в производство Павлодарскому тракторному заводу уборочный комплекс «Степь».

В 1966 году указом Президиума Верховного Совета СССР за большую работу по созданию новых конструкций машин Ярославский моторный завод был награждён орденом Ленина.

1972 год – год 50-летия образования СССР – стал во многом знаменательным для ярославских моторостроителей: с заводского конвейера должен был сойти миллионный двигатель с маркой ЯМЗ.

Имя Анатолия Михайловича Добрынина золотыми буквами вписано в историю Ярославского моторного завода, ПО «Автодизель».

Используемая литература:

Потапов Г. Директор. – Ярославль, 2011.- 128с.

Составитель С. Д. Нечай